

Внештатный журналист газеты «Казанский университет» Алсу Гарипова поговорила с молодым преподавателем КФУ . Героиня материала не понаслышке знает, что первые шаги всегда даются нелегко. О «терниях» на пути к «звездам» преподавательского мастерства рассказала Надежда Александрова, ассистент кафедры религиоведения ИСФНИМК КФУ.

– Когда вы в первый раз поняли, что хотите не просто получить диплом, а задержаться в университете еще на некоторое время?

– Знаете (смеется), жизнь – очень забавная и непредсказуемая вещь. Как сейчас помню свой второй курс бакалавриата. Мы едем с моим научным руководителем – Ларисой Астаховой (нынешний заведующий кафедрой религиоведения) – на мою первую конференцию. И вот она говорит мне, что научная деятельность всегда так или иначе будет связана с преподавательской деятельностью, а я ей отвечаю, что никогда, ни за что не выйду к студентам читать лекции. Но наступает четвертый курс бакалавриата – время педагогической практики. Так выходит, что я ее прохожу в стенах университета. Перед первой парой я боюсь очень сильно, но спустя 15 минут общения со студентами я просто забываю о времени (такое со мной случается и по сей день). Волнение как рукой снимает. В итоге, пара превращается в оживленное обсуждение поставленной проблемы. В магистратуре практиковаться в преподавании удастся еще чаще, а после окончания у меня уже практически нет других вариантов, кроме как научная и педагогическая деятельность.

– Не смущает ли студентов ваш возраст? Наверняка во время бакалаврской практики мешало то, что некоторые слушатели были одновременно вашими друзьями?

– Так вышло, что с моих младших курсов все, с кем я общалась, воспринимали меня как человека, несущего религиоведение в массы. Наверное, причиной тому послужил религиоведческий кружок, организатором которого я являлась. Видимо, мои друзья уже привыкли, что я читаю лекции, провожу семинары или обсуждения каких-то религиоведческих проблем. За всю мою

практику я могу вспомнить лишь один неприятный случай с заочниками. У этих студентов религиоведение не было профильным. Женщины, которым было уже за тридцать, не могли поверить в то, что девушка моего возраста могла их хоть чему-нибудь научить. Однако спустя несколько лекций все-таки удалось их заинтересовать, и напряжение пропало.

– Не секрет, что профессия преподавателя сегодня не является самой престижной. Более того, это довольно сложный труд. Так стоит ли игра свеч?

– Если получается, и при этом есть желание, то, конечно, стоит. А вот если выступление на публике – это не ваша стезя (даже если желание присутствует), то не советовала бы, потому что и сами намучаетесь, и студенты предмет так и не освоят.

– Многие преподаватели воспринимают свою кафедру как сцену, а студентов как зрителей. То есть сами они каждый раз играют, подобно актерам в театре, а не просто читают лекцию. А вы кем себя ощущаете?

– Я предпочитаю оставаться «своим чуваком», но не наигранным, а естественным. Люди чувствуют фальшь, заученные шутки и фразы рано или поздно будут повторяться, что разочарует студентов. Я же с ними просто общаюсь. Вообще, главное – быть заинтересованным в том, о чем читаешь лекцию. В любой теме, даже самой скучной, можно найти то, что волнует именно вас. Нужно поделиться со слушателями этим чувством, тогда их глаза тоже загорятся.

– А были ли когда-нибудь «ляпы» в вашей практике?

– Однажды на семинарских занятиях я использовала метод сравнения – для лучшего усваивания. Кого и с чем я сравнивала, говорить не буду (никаких оскорблений, просто иллюстрация!), но сработало! На экзамене студенты отвечали моими же словами. Была лишь одна проблема: экзамен принимала Лариса Астахова, а мне пришлось долго перед ней объясняться, почему это студенты так странно отзываються о светиле этнографической науки.

Алсу Гарипова